

**ВАСАН-ГИРЕЙ ДЖАБАГИЕВ В ТУРЦИИ: ВЕХИ ЖИЗНИ И
ТВОРЧЕСТВА****Rukiyat Ugurchieva*****ORCID: 0000-0001-7793-7246****Резюме**

Статья посвящена турецкому периоду жизни и творчества Вассан-Гирея Джабагиева, одного из наиболее ярких представителей ингушского зарубежья и ингушской национальной культуры XX века. Наследие Вассан-Гирея Джабагиева, которое составляет большой объем статей, научных работ, очерков, выступлений, без преувеличения можно рассматривать как уникальное свидетельство об эпохе, судьбах народов Кавказа в XX века. В эмиграции Вассан-Гирей Джабагиев продолжил свою активную публицистическую, просветительскую, политическую деятельность. В Турции он сотрудничал в газетах «Tanin» («Набат»), «La Republique» («Республика»), «Türkische Post» («Турецкая почта»), «Kafkas Mecmuası» («Кавказский сборник»), «Mecelle» («Журнал»), «Kavkaz-Kafkasya», «Yeni Kafkas» («Новый Кавказ») и др. К турецкому периоду творчества относятся и серьезные труды ингушского мыслителя -- «Der Kaukasus und Seine Wirtschaft» («Кавказ: его быт, экономика, хозяйство»; 1942) и «Kafkas-Rus Mücadelesi» («Кавказско-русская война»; 1967). Главная тема и работ Вассан-Гирея Джабагиева, и всей его жизни была Кавказ и судьба кавказских народов. Деятельность Вассан-Гирея Джабагиева в Турции, - тема трудная и малоизученная. В данной работе предпринята попытка лишь обозначить некоторые штрихи к биографии и творческому портрету видного ингушского деятеля, ученого, публициста, политика.

Ключевые слова: ингушское зарубежье, ингушская литературная диаспора в Турции, Вассан-Гирей Джабагиев, ингуши, Ингушетия

Получено: 20/07/2019**Принято: 22/09/2019**

* Dr., Kıdemli Araştırmacı, Rusya Bilimler Akademisi, Dünya Edebiyatları Enstitüsü, E-Posta: uruket@rambler.ru

Vassan-Girey Dzhabagiev In Turkey: Milestones of Life and Creativity

Rukiyat Ugurchieva

ORCID: 0000-0001-7793-7246

Abstarct

The article is devoted to the Turkish period of life and work of Vassan-Girey Dzhabagiev, one of the most prominent representatives of the Ingush foreign countries and Ingush national culture of the twentieth century. Legacy of Vassan-Girey Dzhabagiev, which is a large volume of articles, scientific papers, essays, speeches, without exaggeration, can be considered as a unique testimony of the era, the fate of the peoples of the Caucasus in the twentieth century. In Turkey he wrote for the newspapers «Tanin», «La Republique», «Türkische Post», «Kafkas Mecmuası», «Mecelle», «Kavkaz-Kafkasya», «Yeni Kafkas» and others. «Der Kaukasus und Seine Wirtschaft» (1942) and «Kafkas-Rus Mücadelesi» (1967) are Ingush thinker's Serious works, that were written in Turkish period of creation. The main theme of works of Vassan-Girey Dzhabagiev and his whole life was the Caucasus and the destiny of the Caucasian peoples. The activities of Vassan-Girey Dzhabagiev in exile, including and in Turkey, the topic is difficult and little studied. In this work, only an attempt is made to outline some touches on the biography and creative portrait of a prominent Ingush leader, scientist, publicist and politician.

Keywords: Ingush abroad, Ingush literary, diaspora in Turkey, V.-G. Dzhabagiev, Ingush, Ingushetia

Received Date: 20/07/2019

Accepted Date: 22/09/2019

Vassan Girey Cabagiyev Türkiye'de: Yaşam Amaçları ve Faaliyeti

Öz

Bu makale XX Yüzyılda İnguş mühacir ve milli kültürünün en parlak temsilcilerinden biri olan Vassan Girey Cabagiyev'in Türkiye'deki yaşam ve faaliyet dönemine adanmıştır. Bu bağlamda çok sayıda makale, bilimsel çalışmalar, söyleşi ve sunumlardan oluşan Vassan Girey Cabagiyev'in mirası, abartısız olarak, XX Yüzyıl dönemi, Kafkasya halklarının kaderine ait eşsiz bir kanıt olarak düşünülebilir. Sürgünde Vassan Girey Cabagiyev aktif gazetecilik, aydınlatıcı ve politik faaliyetlerini sürdürmüştür. O, Türkiye'de Tanin (Nabat), La Republique (Cumhuriyet), Türkische Post (Türkçe Posta), Kafkas Mecmuası (Kafkas Koleksiyonu), Mecelle (Dergi), Kaskasya, Yeni Kafkas ve diğer gazeteleri ile işbirliği yapmıştır. İnguş düşünürün "Der Kaukasus und Seine Wirtschaft" ("Kafkasya: Yaşam Tarzı, Ekonomisi, Çiftçilik; 1942", ve "Kafkas-Rus Mücadelesi" (Kafkas-Rus Savaşı: 1967") eserleri onun Türkiye dönemi faaliyetinin en önemli çalışmalarını kapsamaktadır. Vassan Girey Cabagiyev'in eserlerinin ve onun tüm yaşamının ana konusu Kafkasya ve Kafkas halklarının hayatı olmuştur. Vassan Girey Cabagiyev'in Türkiye'deki faaliyeti zor ve az çalışılmış bir konudur. Dolayısıyla bu çalışmada, araştırmalarıyla önde gelen İnguş lider, bilim adamı, yayıncı ve politikacının biyografisi ve hayatı ana hatlarıyla belirtmeye çalışılmıştır.

Anahtar Kavramlar: İnguş mühacir, Türkiye'de İnguş edebiyatı, Vassan Girey Cabagiyev, İnguş, İnguşetya

Gönderme Tarihi: 20/07/2019

Kabul Tarihi:22/09/2019

ВВЕДЕНИЕ

Вассан-Гирей Джабагиев – одна из ключевых фигур ингушского зарубежья и (шире) ингушской национальной культуры XX века.¹ Феномен публикаций В.-Г. Джабагиева – массивного корпуса очерков, статей, научных работ, выступлений, докладов как доэмигрантского, так и эмигрантского периодов – в том, что они проливают свет на множество важных и судьбоносных событий в истории и социально-политической жизни Северного Кавказа начала XX века, отражают вехи деятельности кавказской интеллектуальной элиты как в России, так и за рубежом. Не менее значим объем работ, посвященных агроэкономике дореволюционной России и ряда европейских стран и США. Наследие В.-Г. Джабагиева без преувеличения можно рассматривать как уникальное свидетельство современника о своей эпохе, размышления о судьбах народов Кавказа, России. Тем удивительнее, что его собственная судьба, собственное имя оставались в полной неизвестности долгие годы, также как и его многолетняя (без малого 60 лет!), многогранная деятельность – за кадром широкого общественного и исследовательского внимания.² Безусловно, вопрос здесь не столько в личности В.-Г. Джабагиева, сколько в общей проблематике – неизученности ингушского зарубежья как явления, отсутствии целостного представления о нем как о факте истории, культуры, литературы, публицистики. На сегодняшний день нет библиографических справочников по писателям, публицистам, общественным деятелям национальной эмиграции, нет опубликованных дневников, мемуаров, эпистолярия, что хотя бы частично могло закрыть биографические лакуны.

---

¹Vassan-Girej Izhevich Dzhabagiev (1882–1961) rodilsja v sem'e voennogo, okonchil Vladikavkazskoe real'noe uchilishhe, Derptsij politehnicheskij institut, prodolzhl obrazovanie na filosofskom fakul'tete Jenskogo universiteta v Germanii. Stav jekonomistom v oblasti zemledelija, postupil na sluzhbu v departament zemledelija Ministerstva zemledelija i gosudarstvennyh imushhestv Rossii. Sotrudnichal v celom rjade gazet i zhurnalov: «Sankt-Peterburgskie vedomosti», «Rossija», «Sel'skohozjajstvennoe obrazovanie», «Zemledel'cheskaja gazeta», «Kaspij» i mn. dr. Posle Fevral'skoj revoljucii prinimal aktivnoe uchastie v sozdanii Sojuza ob#edinennyh gorcev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918), Gorskoj Respubliki (1918–1920), gde zanimal posty ministra finansov, glavy parlamenta. S 1920 goda i do konca zhizni (1961) zhil i rabotal v jemigracii: vo Francii, Pol'she, Germanii i Turcii. Bol'shoe kolichestvo rabot ingushskogo myslitelja na francuzskom, pol'skom, tureckom i nemeckom jazykah do sih por ne perevedeno na russkij jazyk.

²Vyjavlenie faktologicheskoy bazy prodolzhaetsja, hotja i daleko ne v toj mere, kakoj neobhodimo, poskol'ku vozmozhnosti ingushskih issledovatelej krajne ogranicheny.

Наличие работ по нескольким фигурам³ либо по диаспоре в конкретной стране⁴ не решает проблемы, поскольку они не дают ясного понимания, что представляла из себя ингушская эмиграция – единый, сплоченный живой организм или рассеянные по карте Европы, Турции и ряда стран Ближнего Востока диаспорные очаги, центры; в чем состояло ее своеобразие; в какой взаимосвязи были как сами персоналии, так и «волны» эмиграции, к которым они относились. Все это затрудняет попытку определения роли и места деятелей эмиграции в культурной, политической, общественной, литературной жизни зарубежья, зарубежья и национального, и общекавказского. Хотя в случае с В.-Г. Джабагиевым уже на основании обнаруженного можно утверждать, что панорама ингушского зарубежья будет неполной без этой выдающейся фигуры.⁵

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭМИГРАЦИИ (КРАТКИЙ ОБЗОР)

Подробное описание отдельных периодов творчества В.-Г. Джабагиева в той или иной стране, где он жил и работал (Франция, Польша, Турция, Германия), – задача не из легких. Хронологические рамки пребывания его в перечисленных странах разнятся от автора к автору. До сих пор были приняты условные границы, впервые сообщенные Дженнет Джабагиевой, средней дочерью Вассан-Гирея: 1921–1927 гг. во Франции, 1927–1939 гг. в Польше и 1939–1961 гг. в Германии и Турции⁶. Однако, судя по всему, это не совсем так, поэтому перед нами встала проблема поэтапной (пусть и схематичной) реконструкции биографии и творчества В.-Г. Джабагиева турецкого периода на основании доступных для нас

---

³Prezhde vsego jeto raboty M. Jandievoj (chast' v soavtorstve s B. Gazikovym i A. Mal'sagovym), kotorye, po suti, otkryli imja V.-G. Dzhabagieva dlja shirokoj auditorii. Est' otdel'nye stat'i takzhe u rjada drugih avtorov (I. Almazov i dr.).

⁴Monografija M. Jalharoevoj «Literaturno-publicisticheskaja dejatel'nost' ingushskoj diaspory v Turcii» (Nazran', 2008) – pervaja i na segodnjashnij den' edinstvennaja popytka issledovanija nacional'noj jemigracii v Turcii.

⁵Самым бол'шим архивом по В.-Г. Dzhabagievu raspolagaet группа issledovatelej v sostave B. Gazikova, M. Jandievoj, A. Mal'sagova. Na kruglom stole, provedennom v Moskve v 2012 g. i posvjashhjonnom 130-letiju so dnja rozhdenija ingushskogo myslitelja, gumanista, bylo skazano: «Na segodnjashnij den' Ingushskij “Memorial” podgotovil 50 statej na russkom jazyke, knigu (perevod s tureckogo jazyka), 56 statej na pol'skom jazyke po obshhestvenno-politicheskoj problematike i 115 statej na russkom jazyke po sel'skohozjajstvennoj tematike. Vsego imeetsja 222 raboty V.-G. Dzhabagieva dlja otdel'nogo izdanija». Nado otmetit', chto ves' jetot korpus tekstov – rezul'tat mnogoletnih issledovatel'sko-razyskatel'skih rabot B. Gazikova i M. Jandievoj v arhivah i hranilishhah raznyh stran mira, nachinaja s konca 80-h gg. proshlogo veka. I vedutsja oni prakticheski na golom jentuziazme. Vyhod izdanija trudov V.-G. Dzhabagieva dolzhen byl sostojat'sja v tom zhe godu, no po rjadu prichin byl otlozhen. Takzhe zaderzhivaetsja publikacija «polnoj nauchnoj biografii V.-G. Dzhabagieva s uchetom novyh izyskanij v arhivah Rossii i zarubezh'ja», o chem govorilos' v rezoljucii kruglogo stola. Vse jeti materialy, esli by sostojalos' ih izdanie, poslužili by sushhestvennym podspor'em dlja mnogih issledovatelej.

⁶Jandieva M. D. Magomed i Vassan-Girej Dzhabagievu (kratkie biografii) // Ingushetija i ingushi, Nazran'-Moskva, 2001, T. II., 587-588.

источников. Процесс восполнения тематических и биографических пробелов оказался сродни составлению мозаики из самых крупниц информации: небольших эпизодов, фрагментов текста, цитат, в т.ч. личных высказываний самого В.-Г. Джабагиева, упоминаний его имени или издававшейся им периодики в книгах, в статьях, докладах, официальных документах, исторических материалах, мемуарах, воспоминаниях дочерей, соратников, современников. Факты из жизни и предельно насыщенной, активной деятельности В.-Г. Джабагиева с трудом складываются в более или менее ясную, последовательную картину. Сложность заключается не столько в том, чтобы написать о турецком периоде, сколько в том, чтобы понять, в какие именно годы он жил и работал в Турции.

Для начала кратко обозначим круг источников, используемых нами. Сразу заметим, что информация в них порой не всегда точна и по ряду причин может расходиться в датах, названиях и т.д. Приходится сверять, анализировать, останавливаться на одном из вариантов, в результате чего удастся проследить некоторую цепь событий, дополнить информацию от одного автора другой. Довольно полно и исчерпывающе биография и творчество В.-Г. Джабагиева представлены в публикациях М. Яндиевой, однако конкретно по турецкому периоду в них фактов немного. К ним относятся свидетельства упоминавшейся нами Дженнет Джабагиевой, с которой М. Яндиева состояла в теплых, дружеских отношениях. Правда, сообщения Дженнет скупы, что и объяснимо: многого она не могла знать, поскольку, когда семья переехала в Турцию в 1938 г. (по другим данным, в 1939 г.), осталась в Польше, где и прожила всю жизнь. Наибольший интерес по настоящему периоду представляет для нас книга М. Ялхароевой «Литературно-публицистическая деятельность ингушской диаспоры в Турции», ставшая итогом трудоемкой исследовательской работы на протяжении ряда лет (1997 – 2004). Автором собрана богатая фактологическая база в крупных диаспорных центрах ингушей в Турции: Анкаре, Стамбуле, Конье, Бейшехире. Особую ценность составляют материалы частных коллекций и личных архивов ингушей-эмигрантов. Глава о В.-Г. Джабагиеве построена на воспоминаниях его младшей дочери, соратников и анализе книги «Кавказско-русская

война».⁷ Третьим и важным источником (условно говоря) стали предисловие к книге В.-Г. Джабагиева «Кавказско-русская война», литературный словарь Сефера Берзег «Kafkas Diasporası'nda Edebiyatçılar ve Yazarlar Sözlüğü»⁸ («Писатели кавказской диаспоры»), в котором уделено внимание наиболее видным ингушским деятелям в Турции, а также посмертные публикации о В.-Г. Джабагиеве в кавказских диаспорных изданиях: Васфи Гюсар «Vassan-Girey Cabaginin Ölümü»⁹ («Кончина Вассан-Гирея Джабаги»), статьи от редакций журналов «Новый Кавказ» и «Кавказ» «Vassan Girey Cabağı»¹⁰ и «Ölümünün üçüncü yıldönümü dolayısıyla: Vassan-Girey Cabagi (1881–1961)»¹¹ («К третьей годовщине кончины: Вассан-Гирей Джабаги (1881–1961)»). Так узнаем, что в 1924 г. В.-Г. Джабагиев жил в Турции и сотрудничал в турецкой газете «Tanin» («Набат»), издававшейся на старотурецком языке, и французской «La Republique» («Республика») и явился одним из основателей Комитета за независимость Кавказа, объединившем «все политические движения Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии в Стамбуле».¹² Получается, что 1924 г. относится не к французскому периоду жизни и творчества В.-Г. Джабагиева (1921–1927), а к турецкому, и он действительно находился тогда в Стамбуле, о чем пишет С. Берзег: «Проработав в 1924 году в газетах “Tanin” и “La Republique” в Стамбуле, Джабаги позже вернулся в Польшу и основал издательское агентство “Orient” (“Восток”)».¹³ Отмечает он и активную роль ингушского мыслителя в движении «Promethee» («Прометей») в Варшаве, в котором приняли участие эмигрантские организации не только кавказских народов, но и других. А вот его предположение о том, что В.-Г. Джабагиев «после того как весь Кавказ был оккупирован большевиками, переселился в Турцию (1921 г.)»¹⁴, явно ошибочно, поскольку в эмиграции ингушский мыслитель оказался в 1920 г., будучи делегированным во

⁷ Cabağı Vassan-Giray, *Kafkas-Rus mücadelesi*, İstanbul: Baha Matbaası, 1967 / V.-G. Dzhabagi. *Kavkazsko-russkaja vojna*.

⁸ Berzeg Sefer Ersin, *Kafkas Diasporası'nda Edebiyatçılar ve Yazarlar Sözlüğü* (Caucasian Writers in Diaspora). Samsun: Kafkasya Gerçeği Yayınları, 1995. / Berzeg S. E. Pisateli kavkazskoj diasporj. S'lovar'. S portretami (Per. statej ob ingushskih dejateljah R. Khadzhieva).

⁹ Güsar Vasfi, *Vassan-Girey Cabaginin Ölümü* // *Yeni Kafkas*, 1961. № 30, 2-3 / Gjusar V. Konchina Vassan-Gireja Dzhabagi.

¹⁰ Vassan Girey Cabağı // *Yeni Kafkas*, 1961, № 30, 22-23.

¹¹ *Ölümünün üçüncü yıldönümü dolayısıyla: Vassan-Girey Cabagi (1881–1961)* // *Kafkasya*, 1964, № 3, 1. K tret'ej godovshhine smerti: Vassan-Girej Dzhabagi (1881–1961).

¹² [Kto takoj Vassan-Girej Dzhabagi?] // *Dzhabagi V.-G. Kavkazsko-russkaja vojna*, 7; Berzeg S. E. Pisateli kavkazskoj diasporj, 85.

¹³ Berzeg S. E. Pisateli kavkazskoj diasporj, 85.

¹⁴ Tam je.

Францию на Международную мирную конференцию в качестве председателя парламента Горской Республики. Подтверждение тому находим, к примеру, в предисловии к книге В.-Г. Джабагиева: «...в том же году (1920 г. – P.Y.) в составе делегации Северного Кавказа отправился в Париж для участия в работе Международной мирной конференции в Версале».¹⁵ Именно там, во Франции, узнав о победном шествии частей Красной Армии на Южном Кавказе, В.-Г. Джабагиев принял решение не возвращаться домой. И факт этот общеизвестный. А вот до какого года он прожил там, нет точной информации, впрочем, как нет ее и в отношении польского периода, турецкого и вычленяемого из него германского. Даже в предисловии к книге В.-Г. Джабагиева «Кавказско-русская война», к изданию которой причастен самый близкий круг родных и друзей ингушского мыслителя, отсутствует такая информация. Есть какие-то «скачки» от даты к дате либо расплывчатые определения «впоследствии», «позже», «через некоторое время» и т.д., когда трудно понять, какой год подразумевается. Если брать за первоисточник именно данный текст и следовать его хронологии, то выходит, что после 1924 года, проведенного в Стамбуле, В.-Г. Джабагиев через то самое пресловутое «некоторое время» возвращается в Польшу, а не во Францию. Последняя вообще странным образом выпадает из упоминания, также как и у С. Берзег. Но вот окончательный переезд в Турцию обозначен в предисловии четко: «В 1938 году Вассан-Гирей в качестве представителя польских газет и польского информационного агентства переехал в Стамбул...».¹⁶ Итак, 1938–1961 гг. и есть собственно турецкий период, но за вычлениением из него временного отрезка, прожитого В.-Г. Джабагиевым в Германии: в начале Второй мировой войны он уехал в Германию и находился там до 1949 г.¹⁷ Перечисляя европейские и турецкие журналы и газеты, в которых сотрудничал В.-Г. Джабагиев, С. Берзег отметил крайне интересную деталь: то что «в некоторых из них он издавался под псевдонимом “Турпал”». В переводе с ингушского «турпал» значит «герой, богатырь». В номерах мюнхенского журнала «Свободный Кавказ» за 1952–1953 гг., в которых периодически публиковались статьи и очерки в авторстве В.-Г. Джабагиева, есть пять статей, подписанных псевдонимом А. Турпал (в одном

---

¹⁵ [Kto takoj Vassan-Girej Dzhabagi?] // Dzhabagi V.-G., Kavkazsko-russkaja vojna, 7.

¹⁶ Там же., 8.

¹⁷ Там же.

случае А. Г. Турпал): «Страх Кремля за нефтяную базу на Кавказе», «Балканский пакт» (подписано А. Г. Турпал), «О предстоящем пакте на Ближнем Востоке», «Руководители иностранной политики Америки изучают положение на Ближнем и Среднем Востоке», «Ближний Восток в иностранной политике Кремля».¹⁸ Учитывая схожесть тематики и одновременность публикаций В.-Г. Джабагиева и А. Турпала, не исключаем, что они могут принадлежать перу одного человека, т.е. ингушского деятеля. Возьмем для сравнения статью В.-Г. Джабагиева «Москва и Ближний Восток», опубликованную в том же «Свободном Кавказе» за 1952 г. (№ 9 (12)). Здесь очевидна общая проблематика и даже схожесть названий обеих статей. Но главное то, что Ближний Восток вообще тема многих публикаций В.-Г. Джабагиева, над которой он работал серьезнейшим образом. Не нужно забывать и о том, что В.-Г. Джабагиев, как выяснили исследователи, был корреспондентом французской газеты в странах Ближнего Востока. М. Дугричилов, автор ряда очерков о деятелях северокавказской эмиграции, пишет, что в Польше В.-Г. Джабагиев сотрудничал в газетах «Gazeta Polska», «Sprawy Obce», «Kurjer Warszawski», «Polska Zbrojna» «в качестве эксперта по советским и средневосточным делам».¹⁹ Возникают имена В.-Г. Джабагиева и членов его семьи и в работах татарских исследователей, посвященных польско-литовским татарам: Ф. Фаязова «Гербовник родов татарских в Польше («Татарские края». 2006, № 8), Я. Гришина «Польско-литовские татары (наследники Золотой Орды)» (Казань, 1995). Объясняется это тем, что жена В.-Г. Джабагиева — Хелена Байрашевская была из польско-литовских татар. Некоторые исследователи, не разобравшись в сути вопроса, упоминают Дженнет Джабагиеву в числе польско-татарских военных деятелей и офицеров, воевавших против немецкой оккупации: «Из польских татар, принимавших участие в обороне страны, следует выделить также полковника Леона Сулькевича — командира артиллерии 20-й пехотной дивизии,

---

¹⁸Strah Kremlja za neftjanuju bazu na Kavkaze // Svobodnyj Kavkaz, 1952, № 11 (14); *Balkanskij pakt* // Svobodnyj Kavkaz, 1953, № 3 (18); O predstojashhem pakte na Blizhnem Vostoke // Svobodnyj Kavkaz, 1953, № 5 (20); Rukovoditeli inostrannoј politiki Ameriki izuchajut polozhenie na Blizhnem i Srednem Vostoke // Svobodnyj Kavkaz, 1953, № 6 (21); *Blizhnij Vostok v inostrannoј politike Kremlja* // Svobodnyj Kavkaz, 1953, № 7-8.

¹⁹Dugrichilov M. Patriot poterjannoj Otchizny. Politicheskij portret Vasan-Gireja Dzhabagi. http://www.sogratl.net/publ/md/Book/Skazania_15.pdf. Data obrashhenija,(07.09.2015).

оборонявшей Млаву и предместья Варшавы, поручика Дженет-Джабаги Скибневскую, оказавшую помощь раненым защитникам Гдыни...».²⁰

Возможно, полезными для настоящей статьи оказались бы биографический очерк ингушского эмигранта-писателя, критика, публициста в Турции Бексултана Батырхана (турецкое имя Б. Котиева) «Вассан-Гирей Джабаги»²¹ и мемуары лакского эмигранта Мусы Рамазана «Воспоминания кавказского эмигранта»²², о которых говорится в книге М. Ялхароевой. Муса Рамазан писал о консолидационной деятельности В.-Г. Джабагиева и других северокавказцев: «Почти все просвещенные наши старшие, переселившиеся в пору коммунизма, жили в Стамбуле. Все они: Пшемахо Косок, Вассангирей Джабаги, Омер Хайдароглу, Гази Бисолт, Бексултан Батырхан – были в контакте с нашей молодежью. Их двери всегда были открыты для гостей».²³

ТУРЕЦКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Итак, турецкий период творчества, что мы имеем? Проанализировав и подытожив сказанное, вычленим прежде всего сотрудничество В.-Г. Джабагиева в газетах и журналах, издававшихся в Турции, среди которых были и иностранные издания. Благодаря перечисленным работам, удалось обозначить такой круг изданий: «Tanin» («Набат»), «La Republique» («Республика»), «Türkische Post» («Турецкая почта»), «Kafkas Mecmuası» («Кавказский сборник»), «Mecelle» («Журнал»), «Svobodny Kavkaz-Serbest Kafkasya» и «Kavkaz-Kafkasya». Добавить к этому перечню еще один журнал – «Yeni Kafkas» («Новый Кавказ»), в котором также публиковался Вассан-Гирей, нам удалось благодаря А. Т. Сибгатуллиной.²⁴ Самые важные «турецкие» труды Вассан-Гирея – книги «Der Kaukasus und Seine Wirtschaft»²⁵ («Кавказ: его быт, экономика, хозяйство») и упомянутая выше «Кавказско-русская война».

²⁰Grishin Ja. Ja. Pol'sko-litovskie tatory (nasledniki Zolotoj Ordy), Nauchno-populjarnye ocherki, Kazan': Tatknigoizdat, 1995, 173.

²¹ Kotiev B. I. [B. Batoryhan] Vassan-Girej Dzhabagiev // Severnyj Kavkaz (Kuzey Kafkasya).

²²M. Ramazan, *Vospominaniya kavkazskogo jemigranta*, (Drugie varianty perevoda: «Vospominaniya kavkazskogo skital'ca» i «Vospominaniya odnogo pereselenca s Kavkaza».)

²³ Sm. Jalharoeva M. Ukaz. Rab,97.

²⁴Vyrazhaem priznatel'nost' A. T. Sibgatullinoy za konsul'taciju, a takzhe poisk jelektronnyh versij tureckih zhurnalov «Yeni Kafkas» i «Kafkasya» i knigi V.-G. Dzhabagieva «Kavkazsko-russkaja vojna» (Stambul, 1967).

²⁵Dshabagi Vassan-Girei. *Der Kaukasus und seine Wirtschaft*. Istanbul, 1942, 80 s. (нем.) / Dzhabagi V.-G. *Kavkaz: ego byt, jekonomika, hozjajstvo*.

В Центре восточной литературы Российской государственной библиотеки мы предполагали найти если не северокавказские эмигрантские, то хотя бы собственно турецкие средства массовой информации. Газеты «Tanin», «La République», «Türkische Post», как выяснилось, были переданы в Центр восточной литературы из 13-го отдела РГБ (спецхран) несколько лет назад, когда они и стали доступны для широкого читателя. За исключением газеты «Tanin», практически все интересующие нас издания оказались без шифров, что означало невозможность обнаружить их в пределах РГБ и тем более ознакомиться с ними. В конечном итоге поиски не дали результата: газет, в т.ч. и тех, что с шифром, не оказалось ни в Центре восточной литературы, ни в спецхране, ни в Отделе периодики, ни в Отделе иностранной литературы, поэтому пришлось ограничиться сведениями о самих периодических изданиях из картотеки, что тоже было важно для нас. Итак, «Tanin» («Набат») – политическая газета, выходившая в Стамбуле ежедневно с 1908 г.; была закрыта в 1925 г., вновь открыта с 1943 г. и закрыта в 1949 г. Как наличествующие в Центре восточной литературы в картотеке числятся один номер «Tanin» за 1923 г. и номера с января по ноябрь за 1924 г. Учитывая, что именно в 1924 г. В.-Г. Джабагиев жил и работал в Турции, с большой долей вероятности можно говорить, что в имеющихся в Центре номерах можно было бы обнаружить статьи ингушского автора. Однако по ряду неясных для нас причин это оказалось невозможно. Относительно самой газеты, известно, что «Tanin» – один из печатных органов младотурок, на страницах которой звучали идеи секуляризации турецкого общества и турецкой политики.

«La République» («Республика») – французская газета, выходившая в Турции на французском языке. В картотеке Центра числятся отдельные номера за 1938–1939 гг. «Türkische Post» («Турецкая почта») – немецкая газета, выходившая в Стамбуле на немецком языке. В картотеке были указаны номера газеты за 1937–1938 гг.; 1940 г.; № 10-12 за 1941 г. и № 1-3 за 1942 г. Также нам удалось обнаружить данную газету в цифровом формате на сайте электронной Берлинской государственной библиотеки²⁶, где она описана как «национальная газета для широкой общественности» и представлены номера, начиная с 17 мая 1926 по 30 июня 1940 г. и с 4 июля 1941 г. по 31 декабря 1943 г. После тщательных просмотров различных номеров «Türkische Post» в электронной версии мы

²⁶Berlinskaja gosudarstvennaja biblioteka, <http://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/list/title/zdb/24360788/>. (22.08.2019).

убедились, что довольно трудно разобраться с ее содержанием: дело в том, что в газете практически все статьи идут без указания авторов, как будто это авторская газета. Лишь в нескольких номерах из всех просмотренных нами удалось встретить инициалы «А. А.» и один-два раза полное имя автора. Тематика публикаций самая разнообразная, но удельный вес политики в них, как нам показалось, в целом преобладает. На сегодняшний день известно лишь об одной статье В.-Г. Джабагиева в «Türkische Post»: в книге «Ингушетия и ингуши» (II том) упомянута статья «Heilquellen und kurorte im Kaukasus» («Минеральные источники и курорты Кавказа») за 1941 год, правда, без указания номера или числа и месяца. Нам удалось установить ее полные выходные данные²⁷ и еще обнаружить (за один только 1941 год) более 20 статей на кавказскую тематику, в основном посвященных природным ресурсам, климатическим условиям Кавказа. Они так и называются: «Кавказский магний», «Кавказская медь», «Нефтяные источники Кавказа» или «Выращивание чая на Кавказе», «Виноградарство на Кавказе». Но, поскольку ни в одном случае не указан автор, мы не рискуем предполагать, что принадлежат они перу В.-Г. Джабагиева, хотя близость тематики с его статьей «Минеральные источники и курорты Кавказа» и книгой «Кавказ: его быт, экономика, хозяйство» очевидна. Подобного рода публикации могли быть средством к существованию для Вассан-Гирея, о чем пишет М. Ялхароева со слов младшей дочери В.-Г. Джабагиева Тамары: «В.-Г. Джабагиеву приходилось ежедневными статьями зарабатывать на жизнь...».²⁸ Именно растрачивание физических и интеллектуальных сил, времени, таланта на тяжелую черновую работу не позволило В.-Г. Джабагиеву оставить после себя объемные и многочисленные труды. Естественно, к разряду таких статей (для выживания) не относится основной массив социально-политической публицистики ингушского деятеля, ценный и значимый как для истории Ингушетии, так и всего Северного Кавказа по сей день. Название книги «Kafkas-Rus Mücadelesi» одни исследователи переводят, как «Взаимоотношения Кавказа и России», другие – как «Кавказско-русская война». Чаще встречается второй вариант. Какова история выхода книги «Кавказско-русская война», кто сподвиг В.-Г. Джабагиева на эту идею, кто

---

²⁷Djabagi W. G., *Heilquellen und kurorte im Kaukasus // Türkische Post*, 13 Okt. 1941. № 282, 3 / Dzhabagi V.-G., *Mineral'nye istochniki i kurorty Kavkaza*.

²⁸Jalharoeva M. Ukaz. rab. 30-31.

помогал ему, как она вышла, узнаем из монографии М. Ялхароевой. Работа над ней была начата им на французском языке еще в 1940–1941 гг. в Стамбуле, по просьбе друзей, особенно настаивал Нури-паши Киллигиль (1881–1949), турецкий генерал азербайджанского происхождения. Друг Вассан-Гирея Низаметтин Дантон вместе с Афифоном Эсри перевели книгу на старотурецкий язык, а затем уже она была переведена на современный турецкий. Книга смогла увидеть свет лишь после смерти автора, в 1967 г., благодаря Хайри Джанкату, мужу Тамары Джабагиевой. В 1995 г. вышло второе ее издание при участии уже внуков Вассан-Гирея – Джабага Джанката, Бирсен Камаджыоглу и правнука Мурат Камаджыоглу.²⁹ Столь длительный период выхода в свет книги был обусловлен прежде всего финансовыми причинами: «Не имея возможности опубликовать книгу при жизни, Вассан-Гирей выступал с ее основными положениями в периодической печати».³⁰ Действительно, очерк «Борьба Северного Кавказа за свободу»³¹, опубликованный в 1951 г. в журнале «Свободный Кавказ» (Мюнхен) и квалифицированный нами по жанру как очерк-исследование, исторический очерк, по структуре и содержанию является, на наш взгляд, очень сжатым, концентрированным, конспективным изложением отдельных глав книги. Понятно, что всю книгу «уложить» в одну статью, условно говоря, и не удалось бы. Очерк состоит из введения и восьми частей, в которых не наблюдаем дублирования названий глав книги: «Петр Великий и Кавказ», «Последователь Петра Великого Надир-шах и Кавказ», «Екатерина Великая, Гераклий Грузинский и шейх Мансур», «Присоединение Грузии и Закавказья», «Генерал Ермолов на Кавказе», «Первые имамы: Гази-мулла и Гамзат-бек», «Шамиль – имам Чечни и Дагестана (1834–1959)», «Северный Кавказ после революции 1917 г.».

Книга «Кавказско-русская война» стала ярким подтверждением неизменности непримиримости позиции автора в отношении большевистской власти и такой же неизменности в тревогах за судьбу Кавказа и его народы. Она состоит из небольшого введения и 14 глав: «Попытки завоевания и расширения на Кавказе до Петра I», «Поход Петра I», «Под грузинским и русским давлением»,

---

²⁹ Там же. С. 31.

³⁰ Там же. С. 30.

³¹ Dzhabagi V.-G, *Bor'ba Severnogo Kavkaza za svobodu* // *Svobodnyj Kavkaz*, 1951, № 1, 19-25.

«Грузия, преданная Россией», «Падение азербайджанских ханств», «Поход русских в Черкесию», «Покорение Чечни и Дагестана», «Завоевание Черкесии», «Переселение черкесов», «Русский переворот и Кавказ», «Итог», «Северный Кавказ после большевистской Октябрьской революции», «Правительство Коцева», «Восстание против армии генерала Деникина». «Кавказско-русская война» до сих пор не издана на русском языке, нами переведены только предисловие, вступительное слово Б. Батырхана, оглавление книги и отдельные эпизоды, поэтому используем в статье цитаты из монографии М. Ялхароевой. В двух первых главах – «Попытки завоевания и расширения на Кавказе до Петра I», «Поход Петра I» – повествуется об истории взаимоотношений России и народов Северного Кавказа. Третья и четвертая главы – «Под грузинским и русским давлением» и «Грузия, преданная Россией» – повествуют о новом этапе покорения Кавказа при Екатерине II. Следующая, пятая, глава – «Падение азербайджанских ханств» – о покорении Закавказья. Покорению Черкесии посвящено повествование шестой главы – «Поход русских в Черкесию». Седьмая глава – «Покорение Чечни и Дагестана» – акцентирует мысль автора книги о том, насколько велика была роль сопротивленческой борьбы Чечни и Дагестана при завоевании Кавказа. В ней В.-Г. Джабагиев подробно останавливается на фигуре генерала Ермолова (1816–1827), наместника Кавказа, известного своей жестокостью в отношении жителей Восточного Кавказа и в особенности Чечни.

Восьмая и девятая главы – «Завоевание Черкесии» и «Переселение черкесов» – о завершающем этапе Кавказской войны и массовом исходе кавказцев в Турцию. В.-Г. Джабагиев оперирует данными разных авторов о количестве адыгов, вынужденных покинуть Кавказ, но при этом не склонен слепо доверять всем. Он подвергает сомнению, анализирует, делает свои выводы на основании изученной литературы, иностранных авторов прежде всего. Содержание глав выходит за рамки обозначенной темы, поскольку в них идет речь также об ингушах, чеченцах, жителях Дагестана и других, кто покинул Северный Кавказ в 1860-е гг. Десятая и одиннадцатая главы – «Русский переворот и Кавказ» и «Итог» – посвящены октябрьским событиям 1917 г. «Советизация Кавказа повлекла за собой эмиграцию многих патриотов из четырех кавказских национальных республик за границу. Эти патриоты еще на протяжении многих лет продолжали вести идеологическую и политическую борьбу против

коммунизма...». ³² Здесь важно отметить, что автор был очевидцем и больше того активным участником событий новейшей истории Кавказа, описываемых им в последних главах своей книги, в которых мы видим подытоживание им своих собственных взглядов, мировоззренческих установок, наблюдений, личного опыта. В главе «Итог» крайне интересны выводы ингушского мыслителя, к которым он приходит, как бы подводя некую черту под своим видением прошлого и настоящего Кавказа. Размышляя, почему Россия смогла завоевать Кавказа, он пишет:

«1. В период завоевания Кавказа сами кавказцы не смогли оказать этому процессу достаточного морального и военного противодействия.

2. Их разделенность между Северным Кавказом и Закавказьем имела отрицательные последствия для общих интересов всего Кавказа.

3. Неправильная политика Ирана и Османской империи по отношению к армянам и грузинам способствовала их отчуждению от своих соседей кавказцев-мусульман.

4. Иран и Османская империя, преследуя свои цели на Кавказе, не оказали поддержки кавказским народам в их борьбе.

5. Помощь, которую оказывали Англия и Франция армии генерала Деникина, также способствовала поражению кавказцев». ³³

Двенадцатая глава – «Северный Кавказ после большевистской Октябрьской революции» – о послереволюционных событиях на Северном Кавказе и в первую очередь о создании Союза объединенных горцев Кавказа (Горская Республика). В тринадцатой и четырнадцатой главах – «Правительство Коцева», «Восстание против армии генерала Деникина» – детально освещается деятельность правительства Пшемахо Коцева и говорится о разногласиях, возникших между членами правительства, в результате чего «несколько его членов (в их числе и В.-Г. Джабагиев) вышли из состава кабинета министров и создали оппозицию». В чем заключалась причина произошедшего разногласия, повествуется в главах далее. Дело в том, что в описываемые дни шло поистине героическое сопротивление ингушей деникинской армии, вследствие чего генералу Деникину пришлось отказаться от своих планов движения дальше на юг. Тогда многие населенные пункты Ингушетии армия Деникина разрушила до

---

³² Cit. по: Jalharoeva M. Ukaz. Rab, 34.

³³ Там же. С. 35.

основания, а их дома и имущество подвергла грабежам, что привело к немалым жертвам среди ингушей. В.-Г. Джабагиев рассчитывал на помощь от правительства Горской Республики, к руководству которого обращался напрямую и не раз. Зная всю тяжесть ситуации, в которой оказалась крошечная Ингушетия перед хорошо вооруженной армией Деникина, руководство Горской Республики никак не откликнулось на призывы помощи и не предприняло никаких шагов по оказанию поддержки ингушскому народу, что и причиной раскола между членами правительства.

Последнюю главу автор заканчивает такими словами: «При оккупации красными Северного Кавказа имели место несколько плохо организованных восстаний, которые были вскоре подавлены. Отсутствие в этот период организованного движения сопротивления большевизму, однако, не означает, что Северный Кавказ отказался от борьбы за свободу и независимость. Борьба обязательно будет продолжена, как только в Советской России сложатся благоприятные условия. Северный Кавказ боролся как с Деникиным, так и с Красной Армией... Эти исторические истины показывают, что интересы всех кавказских народов, в первую очередь, с политической и стратегической точек зрения совпадают, и без создания кавказской конфедерации Кавказ как единое целое не сможет обрести и сохранить независимость».³⁴

О второй книге «Der Kaukasus und seine Wirtschaft» (Кавказ: его быт, экономика, хозяйство), изданной также в Стамбуле, но на немецком языке, нам не известно ничего. Однако мы обратили внимание на место издания книги: «Universum-Druckerei Verlag der Tageszeitung "Türkische Post"» – издательство ежедневной газеты «Türkische Post». Не исключено, что выявленные нами в настоящей газете статьи о Кавказе, его географических, климатических, природных условиях, ископаемых, могли действительно принадлежать перу Джабагиева и войти в настоящую книгу. Однако оснований для утверждения такой версии у нас нет, пока не ознакомимся с книгой.

В электронной версии уже упомянутого выше журнала «Yeni Kafkas» («Новый Кавказ») мы обнаружили «юбилейную» статью В.-Г. Джабагиева, посвященную 40-летию провозглашения независимости Горской Республики –

---

³⁴Tam je. С. 36.

«Şimali Kafkasya istiklâlinin yıldönümü» («Годовщина независимости Северного Кавказа»)³⁵ 11 мая 1918 г. – день, когда Горская Республика декларировала свою государственную независимость на Батумской международной конференции транскавказских республик (Грузия, Армения, Азербайджан) и Турции. Судя по публикациям в эмигрантской периодике разных лет и разных стран, В.-Г. Джабагиев никогда не забывал памятные даты, связанные с важными историческими событиями в жизни Кавказа. Переведа данную статью, мы обнаружили, что есть некоторые сходства первых абзацев из нее с началом другой статьи – «К истории провозглашения независимости Северного Кавказа»³⁶, посвященной 35-ой годовщине того же события, но та обстоятельнее, больше по объему и в соответствии с названием довольно подробно освещает историю вопроса. В настоящей статье экскурс в прошлое, в военную историю Кавказа занимает гораздо меньше места, о создании Горской Республики не говорится вообще, но зато мысль о независимости Северного Кавказа и борьбе кавказских народов за свободу проходит рефреном через весь текст: «Провозглашение независимости Северного Кавказа, без всякого сомнения, не случайное событие, а скорее, напротив, является логическим следствием и неизбежным результатом тысячелетней истории. Важно не забывать, что, начиная с самых давних времен, Кавказ доверил нашему народу свою защиту, ситуация с которой была весьма тревожной по причине многочисленных вражеских набегов с севера и юга. Все вражеские набег, настигающие Кавказ, словно волны одна за другой, были обречены на поражение, попадая на горный пояс Кавказа и сталкиваясь с его стальной обороной. Неумоимо сражавшиеся ради свободы миллионы героических сынов нашего народа принесли в жертву свои жизни в этой борьбе».³⁷ Заметим, как автор говорит не народы Кавказа, а народ, «наш народ», подразумевая единый кавказский народ, не деля на национальности, конфессии, происхождению, историческим заслугам. Поглощенность Кавказом – главная черта и самого Джабагиева, и творчества всей его жизни как эмигрантского, так и доэмигрантского периодов. Чем дальше по времени, тем

---

³⁵Cabağı V.-G, *Şimal Kafkasya istiklâlinin yıldönümü* // Yeni Kafkas, 1958, № 9, 2-3 / Dzhabagi V.-G. Den' nezavisimosti Severnogo Kavkaza.

³⁶Dzhabagi V.-G., K istorii provozglasheniya nezavisimosti Severnogo Kavkaza // Svobodnyj Kavkaz (Mjunhen), 1953, № 5 (20), 16-19 / Sm. V.-G. Dzhabagiev, Svobodnyj Kavkaz, Stat'i i vystupleniya (1951–1956). Nazran'-Moskva, 2007, 64-69.

³⁷Dzhabagi V.-G., Den' nezavisimosti Severnogo Kavkaza // Novyj Kavkaz, 1958, № 9, 2.

радикальнее позиция В.-Г. Джабагиева и политизированнее его публицистика, особенно когда речь заходит о депортации народов Кавказа, немцев Поволжья, калмыков, корейцев и др. Касаюсь темы массовых репрессий, В.-Г. Джабагиев не без возмущения вопрошает: «...почему тогда представители России, называющие себя демократами, не дают разъяснений по поводу своей непричастности и не выражают сожаления по поводу данных преступлений?».³⁸ Как истинный демократ и в то же время как человек очень далекий от советской действительности, он полагает, что это было возможно в СССР, что советская интеллигенция имела хоть какой-то голос. Его «подводит» незнание ситуации внутри страны, иначе он не рассуждал бы с позиций европейской действительности, не знавшей культа Сталина и сталинского режима. К слову сказать, он обращается не только к советским гражданам, его также волнует и удивляет, что не слышно представителей русского зарубежья, сторонников монархической России, яростно осуждавших новый строй, но репрессии целых народов между тем обходивших молчанием. Из настоящей статьи в журнале «Новый Кавказ» больше чем из какой-либо другой очевидно, что В.-Г. Джабагиев, будучи трезвым аналитиком всегда, прекрасно понимает, что воплощение главной мечты всей его жизни – создание единой, свободной Кавказской конфедерации – уже неосуществимо, неосуществимо в принципе, но тем не менее нарочито, демонстративно не хочет отдавать себе в том отчет. Понятно, что вокруг, в среде кавказской эмигрантской элиты, мало кто питал иллюзий по поводу независимости Кавказа, Джабагиев же как бы убеждает себя и адресатов своих мыслей, что это возможно вопреки всему и всем: «Независимость, являющаяся нашим неотъемлемым правом и страстью, не нуждается ни в чем признании или одобрении, даже со стороны русских демократов, социалистов и монархистов. Заручившись сначала поддержкой атлантической декларации, а затем подтверждением нашего права на независимость со стороны Организации Объединенных Наций, мы считаем присутствие Красной армии на территории нашей родины военной оккупацией и варварским насилием. Вместе с тем мы искренне верим в то, что в скором времени настанет... день, когда мы снова обретем независимость».³⁹

---

³⁸ Там же. С. 3.

³⁹ Там же.

Вчитываясь в последние публикации В.-Г. Джабагиева, мы заметили одну тенденцию – каждая из последующих его работ уже «выдает» автора и его переживания: впервые за долгие годы в словах «железного» Джабагиева становятся ощутимы очень скрытые нотки горечи, утомленность, в них все меньше надежды на возвращение и осуществление мечты о независимости. И как бы замещая эти «потери», у него появляется больше непримиримости, жесткости, одержимости идеологической нетерпимостью не только к советскому строю, но и ко всем, кто, на его взгляд, виновен в бедах Кавказа. Если в текстах прежних лет при всем желании уловить образ автора, угадать, «увидеть», мы могли только почувствовать мощную, пульсирующую, незаурядную мысль, но никак не самого автора, то здесь мы наконец «видим» человека – уставшего от непрерывной борьбы и эмигрантских скитаний, но все еще не сдающегося старого борца. Такое ощущение, что даже сама мысль В.-Г. Джабагиева, всегда живая, всегда провоцировавшая на размышление, державшая в эмоциональном напряжении и постоянно просвещавшая, вдохновлявшая, тоже «устала» и «постарела». Первые публикации ингушского мыслителя датируются 1905 годом, последние – годом смерти, 1961-ым: 56 лет не выпуская из рук пера, 56 лет в борьбе, самоотверженной и непрерывной. Борьбе, которая стоила ему жизни не раз, как вспоминала его дочь Дженнет: «Отец мой молился за правду и спасение своей Родины. На его жизнь было несколько покушений, в последний раз незадолго до его смерти, в огороде над Босфором, в маленьком домике. Мать спасла его».⁴⁰

Благодаря книге и личным контактам М. Ялхаровой с известными представителями ингушской диаспоры в Турции, в том числе дочерью В.-Г. Джабагиева, обозначился хоть какой-то круг «турецких» друзей и соратников ингушского мыслителя. Все они личности довольно известные в Турции, однако найти о них информацию на русском языке оказалось трудно. В Центре восточной литературы и на турецком практически не оказалось ничего об интересующих нас фигурах. Из всех имен друзей В.-Г. Джабагиева был представлен лишь Баятлы Яхья Кемаль: несколько произведений и сборник статей и воспоминаний, посвященный годовщине его смерти. Словарные статьи различных энциклопедий скудны и во многом устарели, касаясь больше

---

⁴⁰Pis'mo Dzh., Dzhabagievov N. Kodzoevu ot 19.11.1990 g., <http://ingarchive.ru/publikacii/publikacii-novost76.html> Data obrashhenija,(11. 10.2017).

идеологических и политических вопросов, чем самой личности и ее деятельности. Однако попытаемся дать хотя бы поверхностное представление об этих людях.

Беятлы Яхья Кемаль (1884–1958) – турецкий поэт, государственный деятель. Жил в Париже с 1903 по 1912 гг., по возвращении в Турцию работал преподавателем. Неоднократно избирался депутатом меджлиса; был послом Турции в Польше, Испании и др. странах. После его смерти было создано Общество любителей Яхьи Кемала и Музей-институт Яхьи Кемала.

Гусейн Джахид (1875–?) — турецкий писатель, критик, публицист, политик. Родился в г. Баликесир, в семье чиновника. Первоначальное образование получил в гражданской школе в Константинополе. До революции младотурков 1908 г. работал в области просвещения, после революции начал издавать газету «Tanin» и, как отмечается в «Литературной энциклопедии», из автора сентиментальных рассказов и повестей превратился в политического деятеля. Теперь понятно, как состоялось сотрудничество В.-Г. Джабагиева в газете «Tanin». Г. Джахид был заместителем председателя второго меджлиса. После захвата Константинополя Антантой был сослан на о. Мальту. По возвращении вновь издавал газету «Tanin», которая позднее была запрещена правительством Мустафы Кемала ввиду ее резкой оппозиционности. Позже Г. Джахид занялся изданием большой переводной библиотеки по искусству, религии, истории и философии под общим названием «Библиотека моего сына». Он выступал защитником младотурецкого движения в литературе. Его критические статьи осуждали противников «национальной» литературы. Г. Джахид всегда был представителем партии «İttihat ve Terakki» («Единение и прогресс»), политические взгляды помешали ему понять и принять революцию Кемала, и он оказался в рядах его оппонентов.

Чтобы «узнать» В.-Г. Джабагиева как человека, недостаточно знакомства с его текстами, будь то очерки, статьи и тем более научные исследования. А мемуаров, дневниковых записей, которые помогли бы составить его портрет, «узнать поближе», он, к сожалению, не оставил, хотя его слова говорят о нем больше чем иные мемуары: «На настоятельные просьбы друзей и близких он говорил: “Я пишу правду, многие могут обидеться”».⁴¹ Что удивительно, нет даже ни одного письма Вассан-Гирея из переписки с

---

⁴¹Sm. Jalharoeva M. Ukaz. rab., 30.

друзьями, соратниками, членами семьи, издательствами, журналами, газетами, различными комитетами, фондами. Крайне мало информации дала, к сожалению, и переписка ингушских исследователей с дочерью братьев Магомеда и Вассан-Гирея Джабагиевых. Письма из своего личного архива М. Яндиева опубликовала в книге «Ингушетия и ингуши» (II том), а письма из переписки Н. Кодзоева с Дж. Джабагиевой и А. Криницким, родственником жены Вассан-Гирея – Х. Байрашевской, опубликованы на сайте Госархива Ингушетии. Несомненно, это письма глубоко образованных людей, утонченных, с высокой внутренней культурой, но связь с ними оборвалась неожиданно и в каждом случае по разным причинам, поэтому многое они не успели сказать, а, возможно, и побоялись из каких-то соображений.

Штрихи к портрету В.-Г. Джабагиева дополняет тонкая характеристика, которую дала Зарема Джабагиева, дочь Магомеда Джабагиева, своему отцу и дяде, подчеркнув мироощущение каждого из них, то, кем они были и кем чувствовали, позиционировали себя: «Должна внести кое-какие объяснения по поводу деятельности обоих братьев. Отца своего я назвала бы прежде всего горцем-ингушом до “мозга костей”. Вассан-Гирея я назвала бы политиком, теоретиком и европейцем раньше чем ингушом. И это понятно. В то время, как мой отец не только вырос и учился на Кавказе, за исключением нескольких лет, проведенных в Риге, он служил и жил всегда на Кавказе, будучи агрономом (в Терской, Кубанской и Донской областях), Вассан-Гирей же, за исключением детства и юношества, почти все время был вдали от Родины: сначала в Риге, затем в Германии и, наконец, в Петербурге, где оставался до 1918 г. Вернулся он на Родину, только когда масштабы революции приняли угрожающие размеры не только в самой России, но и на Кавказе. Только тогда и по настоянию отца он вернулся на Кавказ и подключился к деятельности отца и других северокавказских деятелей. В то время оба брата рука об руку трудились на благо своей Родины. Впоследствии, уже за рубежом, взгляды обоих братьев сильно разошлись».⁴²

Характер Вассан-Гирея, можно сказать, был predetermined и обусловлен прежде всего его происхождением, воспитанием, личным

---

⁴²Pis'mo Z., Dzhabagievov M. Jandievov ot 05.11. 1991 g. // Ingushetija i ingushi. Nazran'-Moskva, 2001, T. II., 583-584.

примером старших в доме, особенно отца. Что удивительно, даже эпизоды из жизни еще маленького Вассан-Гирея наталкивают на мысль, что и некоторые повороты в его судьбе тоже были predetermined уже в детстве или юности. Оказывается, для изучения русского языка еще ребенком Вассан-Гирей был отправлен в поселившуюся на Кавказе польскую семью. Как тут не вспомнить польский период его эмигрантской жизни и творчества? Как не вспомнить тот факт, что спутницей его жизни стала польская татарка, по просьбе которой он и переехал из Франции в Польшу? Был в жизни юного Джабагиева и такой эпизод: несмотря на давление руководства Владикавказского реального училища, он вместе с другими гимназистами-кавказцами отказался принять участие в юбилейных торжествах, посвященных дню завоевания Кавказа. Удивительно, насколько это перекликается со всей его жизнью бескомпромиссного борца.

Хелена Байрашевская, ставшая и верной спутницей, и другом, и единомышленником В.-Г. Джабагиева, происходила из известного в Польше татарского рода Байрашевских. Женитьба Вассан-Гирея состоялась в 1912 г., а познакомили их в Петербурге на приеме у внука имама Шамиля. В семье Джабагиевых Хелене дали ингушское имя Лули. Она была очень образованной женщиной, дочь Дженнет писала о ней «профессор-романист, знаток французского языка и литературы»⁴³. Хелена называла Вассан-Гирея человек-энциклопедист. В своем письме, написанном после смерти мужа эмигранту Исе Сагову, Хелена пишет о главном смысле своей жизни: «...исполнить волю моего дорогого мужа, Вашего отца... (а не лидера). Он всю жизнь посвятил своему народу и родине своей, просил все его труды привести в порядок и основать кавказский отдел при каком-нибудь иностранном изыскательном институте...»⁴⁴. К сожалению, этой мечте не суждено было сбыться.

---

⁴³Pis'mo Dzh., Dzhabagievov N. Kodzoevu ot 19.11.1990, g. <http://ingarchive.ru/publikacii/publikacii-novost76.html> Data obrashhenija,(11. 10.2017).

⁴⁴Pis'mo H. Dzhabagievov (Bajrashevskoj) I. Sagovu ot 02.04.1962. // Jalharoeva M. A. Literaturno-publicisticheskaja dejatel'nost' ingushskoj diasporu v Turcii, Nazran', 2008, 27.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность Вассан-Гирея Джабагиева в Турции была плодотворной, активной, многогранной, однако тема эта крайне малоизученная. Составить полную картину турецкого периода жизни и творчества Вассан-Гирея Джабагиева еще предстоит. В нашей работе предпринята попытка лишь обозначить некоторые штрихи к биографии и творческому портрету видного ингушского мыслителя XX века в этот период.

Literatura

BERZEG S. E., *Kafkas Diasporası'nda Edebiyatçılar ve Yazarlar Sözlüğü* (Caucasian Writers in Diaspora), Samsun: Kafkasya Gerçeği Yayınları, 1995.

CABAĞI V.-G., *Şimail Kafkasya istiklâlinin yıldönümü* // Yeni Kafkas, 1958. № 9.

CABAĞI W.-G., *Kafkas-Rus mücadelesi*, İstanbul: Baha Matbaası, 1967.

DJABAGI W. G., *Heilquellen und kurorte im Kaukasus* // Türkische Post. 13 Okt. 1941, № 282.

DSHABAGI W.-G., *Der Kaukasus und seine Wirtschaft*, İstanbul, 1942.

DUGRICHİLOV M., Patriot poterjannoj Otchizny, Politicheskij portret Vasan-Gireja Dzhabagi. http://www.sogratl.net/publ/md/Book/Skazania_15.pdf (07.09.2015).

DZHABAGI V.-G., Bor'ba Severnogo Kavkaza za svobodu // Svobodnyj Kavkaz, 1951, № 1. Oktjabr', (07.09.2015).

GRISHIN JA. JA., Pol'sko-litovskie tatory (nasledniki Zolotoj Ordy), Nauchno-populjarnye ocherki, Kazan': Tatknigoizdat, 1995.

GÜSAR V., Vassan-Girey Cabaginin Ölümü // Yeni Kafkas, 1961, № 30.

JALHAROEVA M. A., Literaturno-publicisticheskaja dejatel'nost' ingushskoj diaspory v Turcii, Nazran', 2008.

JANDIEVA M. D., Magomed i Vassan-Girej Dzhabagievyy (kratkie biografii) // Ingushetija i ingushi, Nazran'-Moskva. 2001, T. II.

Ölümünün üçüncü yıldönümü dolayısıyla: Vassan-Girey Cabagi (1881–1961) // Kafkasya, 1964, № 3.

Berlinskaja gosudarstvennaja biblioteka, <http://zefys.staatsbibliothek-berlin.de/list/title/zdb/24360788/>. (22.08.2019).

Pis'mo Dzh. Dzhabagievoy N. Kodzoevu ot 19.11.1990 g. <http://ingarchive.ru/publikacii/publikacii-novost76.html> (11.10.2017).

Pis'mo H. Dzhabagievoy (Bajrashevskoj) ise Sagovu ot 02.04.1962 / Jalharoeva M. A.

Literaturno-publicisticheskaja dejatel'nost' ingushskoj diaspory v Turcii, Nazran', 2008.

Pis'mo Z. Dzhabagievoy M. Jandievoy ot 05.11. 1991, // Ingushetija i ingushi / Sost. B.

Gazikov, M., *Jandieva*, Nazran'-Moskva, 2001, T. II.

Vassan Girey Cabaği // *Yeni Kafkas*, 1961, № 30.

Vassan-Girej Dzhabagiev, *Svobodnyj Kavkaz, Stat'i i vystuplenija (1951–1956)* / Sost. B. Gazikov, M. Jandieva, Nazran'-Moskva, 2007.